

Переводчик: Блоха Анастасия

По правде сказать, Ли Цзяюй почти забыл вкус лёгких закусок. Однако сейчас, когда он видел такой богатый ассортимент разной еды, к тому же ещё в ярких упаковках...

...чипсы, печенье, тортики, молочный чай, жареная курица, гамбургеры, молочные коктейли, фруктовый сок, свежие фрукты, мороженое...

Несмотря на сшибающий запах крови в воздухе, у Ли Цзяюя невольно потекли слюни – он хотел наброситься на пиршество перед ним.

Прикончив кофе в два-три глотка, Ли Цзяюй беззастенчиво взял пачку маринованных куриных ножек, затем разорвал её и забросил курицу прямо в раскрытый рот. Не обращая никакого внимания на полусгнивший, изжёванный труп перед собой, он большими кусками откусывал еду и неторопливо сказал масляным ртом:

- Ах... Вот это вкус. Столько времени прошло... Хотя это не сравнится по вкусу и запаху ни с Красным Коронованным Жуком, ни с Прыгающим Драконом в свежести и структуре... Я слишком долго хотел этого вкуса...

И Нсыао Ваньцин, и Жань Хунся странно взглянули на Ли Цзяюя, абсолютно обомлевшие на мгновение.

«В присутствии стольких гротескных, вонючих, кровавых трупов, как он может... Как этот ненормальный варвар всё ещё может сохранять аппетит?»

Лань Сяююэ, которая уже опорожнила желудок, возвела глаза вверх. С серым выражением на лице она осмотрела останки конечностей и перемолотую плоть, разбросанную по полу. Затем она развернулась, чтобы взглянуть на мёртвых насекомых около входа.

Наконец она перевела взгляд на Ли Цзяюя. Глядя на его губы, пока он жевал, и слушая хруст пережёвываемых куриных костей, она чувствовала, что у неё напрягается горло. В следующее мгновение она наклонилась и её снова вырвало. Лань Сяююэ пробормотала:

- Ли Цзяюй... ты с ума сошёл? Ладно ты кофе пьёшь, но как ты можешь есть маринованные куриные ножки... Это так отвратительно. Ты не думал, что есть мясо в такой момент – это очень неуместно? Ты не думал, что куриное мясо напоминает отвратительную плоть расчленённых людей? Куски и куски людской плоти... и тоже в крови...

Чу Сян, Фэн Ляюань, Чэнь Кунь и другие топорноносцы, которые безуданно работали, очень устали. Как только они хотели взять себе еды, они ненароком услышали слова Лань Сяююэ «отвратительную» и «людской плоти». Когда эти слова достигли их ушей, они мгновенно потеряли аппетит и почувствовали слабое подбирающееся ощущение тошноты.

- Это ведь всего лишь труп?.. Труп может лежать на полу, а я могу есть своё мясо. Все занимаются своими делами - и мы мирно сосуществуем. Так что ты блюёшь?

В прошлой жизни Ли Цзяюй большую часть времени провёл с нежитью и давно уже привык к запаху крови. Для него это было обычное поведение. Во время сильного голода при апокалипсисе множество людей, ослеплённых истощением, превращались в каннибалов. Это было так распространено, что существовали подпольные организации, специализирующиеся

на продаже сосисок из человечины.

Однако эти еретичные группы обычно уничтожали. Не было большой военной основы, которая бы позволяла таким организациям существовать. Когда Ли Цзяюй познавал жизнь снаружи, он пересекался с некоторыми организациями убоя людей. Однако они все неизменно встречали печальный конец, когда их пожирали звери, призванные Ли Цзяюем.

Вот что значит «дать им попробовать собственного лекарства» - возмездие жестоко!

- Эй... Я больше ничего не скажу, но, Лань Сяююэ, ты слишком хрупкая. Так легко чувствовать тошноту и отвращение... Твоё психическое состояние недостаточно крепкое. Ладно другие, но ты – Оборотень. Однажды настанет день, когда ты окажешься в зоне боевых действий.

- Я д-девушка. Такая реакция – естественна, ясно? Но я знаю, на что ты намекаешь... Дай мне время привыкнуть, я буду спокойно к этому относиться, только меня ещё вырвет...

- Энь, вот поэтому я тебя не принуждаю.

Ли Цзяюй выбросил куриную кость в сторону и салфеткой вытер блестящие от мяса губы. Сделав это, он неторопливо заговорил:

- Вам стоит знать, что после того, как прошёл космический шторм, большинство электроники стало мусором. Фабрики стали бесполезными – многие даже взорвались. Так что долгое время после этого такие продукты, которые обычно можно найти в супермаркетах, скорее всего перестанут производить.

- То есть, как только мы используем всю еду, вместо неё больше ничего не будет... Мы такого не достанем, даже если захотим. В будущем придётся выживать на корнях, плоти насекомых, зёрнах, даже на мутированной траве...

- Гх, мы больше не сможем есть вкусную еду...

Лицо Лань Сяююэ замерло. Она была из тех, кто очень внимательно относился к вещам для удовольствия. Хотя мысленно она подготовилась заранее, она не могла не быть шокированной.

Слова Ли Цзяюя заставили её осознать. Возможно, больше не будет возможности насладиться приятным ужином в богатом отеле, и она больше не сможет попробовать ароматный, сладко-горький таро! Никто больше не сможет попробовать вкусную кухню мира. К тому же, городская ночная жизнь пьянства и разврата может раствориться в воздухе!

- Больше никаких ночных магазинов, никакого шопинга, никаких танцев по барам, никакой охоты за богачами в баре, никаких салонов красоты... Разве это не скучно? – пробормотала Лань Сяююэ.

- Почему же скучно?

Насмешливая улыбка появилась на губах Ли Цзяюя. Больше всего он ненавидел тех людей, которые жаловались весь день, но у которых не было храбрости совершить суицид.

- Пусть это правда, что современная высокотехнологичная жизнь уходит, это также означает рождение новой сверхъестественной цивилизации. Всё то, что не могла решить современная технология, легко вскрыет сверхъестественная сила...

- Лань Сяююэ, у тебя ведь полно прыщей и выглядишь ты не особенно, правда? Когда твоё оборотничество достигнет третьего порядка, ты сможешь перевоплощаться во что пожелаешь. Даже лица известных звёзд не будут проблемой...

- А если устанешь быть женщиной, сможешь извести грудь, обзавестись двенадцатидюймовой мясной палкой внизу, и пойти заняться «этим» с какой-нибудь женщиной. Если предпочитаешь погорячее, можешь найти парня, чтобы зашёл к тебе сзади и взять двойную затычку...

- Кто?! Кто хочет быть мужчиной?! Сам ты двойная затычка! Извращенец! – зажглась Лань Сяююэ. Она взяла что-то поблизости и бросила это в Ли Цзяюя.

- Цзяюй, прекращай. Обращай внимание на гармонию в команде, - напомнила Нсыао Ваньцин Ли Цзяюю.

- Это не моё дело. Я просто напоминаю ей, что в жизни есть большее, чтобы она не думала, что будет скучно...

Ли Цзяюй взял брошенный Лань Сяююэ предмет, и, взглянув на него, он не знал, плакать или смеяться. Это оказалась коробка «Durex».

- Однокурсница Лань Сяююэ... это намёк? Жаль, что меня твоя красота не интересует, так что я не буду твоим «полезным другом»... А, забыл сказать. В будущем мужчины не будут больше использовать ни «Durex», ни что-то похожее. Почему именно – вы должны знать, даже если я не скажу. Если скажу, девушкам только станет некомфортно...

Лань Сяююэ и Жань Хунся не поняли. Они не понимали, с чего бы мужчинам переставать использовать «Durex». Нсыао Ваньцин, однако, поняла практически сразу. В мире, где выживают сильнейшие, без защиты закона и без гарантии жизни, Нсыао Ваньцин знала, какое жёсткое обращение ждёт женщин.

- О, да. У всех бойцов очень хорошая физическая форма. Они точно не слабые скорострелы, так что можешь подумать над тем, чтобы найти себе Берсерка. С ними будешь петь всю ночь и забудешь всё, кроме удовольствия.

- Ли Цзяюй! Пошёл ты к чёрту! – Лань Сяююэ так рассердилась, что у неё дыбом встали волосы, словно стальные иглы. Она знала, что ей не победить Ли Цзяюя. Иначе она бы подбежала, чтобы его укусить.

Нсыао Ваньцин тяжело вздохнула, видя эту сцену.

«Ли Цзяюй, этот ребёнок... от него всем головная боль. Почему он всегда подначивает свою же команду? Словно он часть себя потеряет, если будет вежлив с другими. Он не думал о том, чтобы стать квалифицированным лидером?»

Быть простосердечным и прямолинейным, говорить, что в голову придёт – это поведение ребёнка! В руках Ли Цзяюя была невероятная сила. Он завоевал доверие студентов и выстроил себе внушительную репутацию. И пока он ими командовал, он мог временно иметь авторитет лидера у всего университета Сицзян.

«Разве он не планирует организовать сопротивление?»

- погоди секунду. Ли Цзяюй, ты упомянул мутированную траву и мясо насекомых... Этих Красных Коронованных Жуков можно есть? В них нет никакого яда?..

- Естественно, они не ядовитые. У мяса насекомых есть свои преимущества. К тому же, она намного вкуснее свинины. Только подумать – одни едят человечину, другие – еду для свиней. Как их можно сравнивать?

По какой-то странной причине все переглянулись, слыша слова Ли Цзяюя. Они не могли понять, как Ли Цзяюй остаётся таким спокойным, упоминая человечину...

- О, наконец-то пришли. Ещё медленнее не могли? – Ли Цзяюй взглянул на вход супермаркета и цокнул языком.

Сейчас было примерно двадцать минут седьмого. Однако из-за густых туч света уже было немного. Было впечатление, что сейчас пять утра – темнота была похожа на предрассветную.

«Через полчаса всё погрузится в крошечную тьму, и никто ничего не сможет видеть!»

- Извините, мы задержались...

Лидером топороносцев был Фан Цзычжоу, капитан баскетбольного клуба. За ним в супермаркет спешили 70-80 студентов. Заметив раздражённый взгляд Ли Цзяюя, он быстро объяснился:

- Почему так мало людей? – спросил Ли Цзяюй.

- Гх... Нас сначала собралось двести, но мы столкнулись с проблемой. До того, как мы дошли до третьего этажа, больше двадцати человек не выдержали запаха крови и у них подкосились ноги. После этого, когда мы прошли ещё один этаж, половину стошнило на пол и они не смогли собрать силы, чтобы идти... – Фан Цзычжоу дрожал от холода. С его щёки всё ещё капала дождевая вода, медленно стекая по лицу.

- Ладно, хватит! Кучка трусов... Фан Цзычжоу, поторопись и организуй их, чтобы перенесли добро в здание университета. Берите сначала еду, богатую энергией, а не чипсы и прочую дутую еду. От них нет пользы... Переместите спортивную одежду на шкаф и шторы обратно в университет. Мы сегодня сможем их использовать, как одеяла. В подсобке ещё должно было остаться тёплое бельё с зимних каникул. Поищите там... Энь, да. И запомни – отбери тридцать человек, чтобы пошли со мной в женское общежитие двигать вещи!

Ли Цзяюй небрежно отдавал команды, запихивая Ядро Красного Коронованного Жука в руки Фан Цзычжоу.

- Постарайся. Вот твоя награда. Тебе пока будет только нужно вести команду носильщиков. Постарайтесь перенести столько, сколько сможете. Сделайте четыре-пять ходок по меньшей мере, до того, как небо полностью стемнеет. Еда на целых две тысячи человек зависит от вас, ребята...

Сказав это, Ли Цзяюй развернулся к Чу Сяну и Чэнь Куню.

- Вы двое – оставайтесь здесь и охраняйте носильщиков. Если появится насекомые, то два-три Ядовитых Паука не должны быть для вас угрозой. Если появится Красный Коронованный Жук, то не деритесь безрассудно. Пусть носильщики убегают, а затем дайте мне знать и я с ним разберусь. Поняли?!

- Поняли, и ты будь осторожен.

Чу Сян и Чэнь Кунь послушно остались, чтобы защищать носильщиков. Тем времени Ли Цзяюй забрал оставшихся, и они ринулись к женскому общежитию, которое было недалеко от носильщиков.

Чудеса, которые продемонстрировал Ли Цзяюй во время путешествия, заставили тридцать членов команды носильщиков глядеть на него в восхищении.

«Твою ж мать! Красный Коронованный Жук – такое ужасающее создание, а он разобрался с ним в два-три удара, словно с поросёнком! Такая власть! Такой престиж!»

Они жарко смотрели на спину Ли Цзяюя. Если бы Ли Цзяюй не вёл себя с ними так холодно, они бы повели себя как в романах уся и кинулись бы на колени, чтобы эксперт согласился их обучать.

В здании женского общежития было всего семь этажей. Первые три уже давно были опустошены насекомыми, и нельзя было увидеть ни единого выжившего. Общежитие – раньше мечта для парней, превратилось в чистилище на земле.

Нижнее бельё красавиц было разбросано по земле насекомыми, а их головы были изжёваны до такой степени, что напоминали мясистую хурму. Едва ли можно было вообразить весенние виды и нижнее бельё, глядя на неприкрытые, разорванные трупы. Однако вероятнее всего, никто такого видеть и не хотел.

- Проклятье... будь вы прокляты... Прекрасные сёстры... вы их испортили...

Тёмный Осминог был на пике ярости. Он нервно размахивал щупальцами около расчленённых женских трупов и пытался собрать их заново. Однако как это было бы возможно? Их тела больше, чем наполовину уже были в желудках насекомых... Чем больше Тёмный Осминог думал об этом, тем злее он становился, тем сильнее его тело увеличивалось! В итоге он кинулся мимо Ли Цзяюя и вломился в комнату с насекомыми. Тёмный Осминог схватил телевизор, компьютер, кондиционер, прочую технику – и размазал двух Ядовитых Пауков в паштет!

Всё ещё неудовлетворённый, Тёмный Осминог кинулся в другую комнату и обхватил щупальцами Жука-косаря. Словно Тёмный Осминог сейчас был на стероидах. Используя всю свою силу, его мягкое осьминожье тело напряглось, демонстрируя мускулы, и до смерти раздавило Жука-косаря!

Ли Цзяюй лишь изумлённо смотрел на это. Он понятия не имел, что у Тёмного Осминога было столько силы в берсерке. Он одним тентаклем раздавил Жука-косаря с его крепким панцирем до смерти. Насколько это было ужасно?

- Убью... Убью... Убью. Всех убью... Месть за прекрасных сестёр...

Тёмный Осминог видел только красное и полностью утратил самоконтроль! Он больше не слушался команд Ли Цзяюя. Метафорически обнажив клыки и когти, он нацелился на насекомых и начал свою кровавую баню, полностью освобождая свою тёмную природу. Тёмный Осминог буквально был машиной для убийства. Иногда он дрался слишком яростно и мелькающее в воздухе щупальце вмазывалось в стену. Даже деревянные кровати были выброшены с балкона!

Под совместным натиском Ли Цзяюя и Тёмного Осминога насекомых на первых трёх этажах быстро уничтожили. Девушки на четвёртом этаже уже пострадали от атаки насекомых и

половина из них распрощалась с жизнями.

И до того, как больше чем десять комнат пострадало от кризиса, Ли Цзяюй повёл всех вперёд, как метеор, и пробил себе путь на четвёртый этаж. Размахивая мечом по коридору, он убил пять Ядовитых Пауков. И после этого при помощи подоспевших студентов он превратил оставшихся Черве-морфа и Красного Коронованного Жука в ледяные скульптуры!

- Ладно, дамы. Вы теперь в безопасности. Насекомые уничтожены. Вы можете открывать двери.

Ли Цзяюй постучался в дверь и через долгое время робкая девушка со страхом раздвинула занавески в комнату и выглянула украдкой. Когда она увидела, как на жёстоких и уродливых насекомых наступает определённый беловолосый мужчина, она замерла на месте.

После этого восклик ни удивления, ни радости сорвался с её раскрытых губ. Затем она позвала соседок за собой и неразборчиво сказала несколько слов. После она эмоционально раскрыла дверь и кинулась в объятия к Ли Цзяюю, заливаясь слезами.

- Ладно, всё хорошо. Насекомые умерли, не плачь, - Ли Цзяюй погладил девушку по спине. Он чуть отошёл назад, отстраняясь от девушки. Действительно, он не хотел иметь никаких отношений с незнакомкой.

- Они все погибли! Мы слышали ужасные крики, и злые, и умоляющие голоса! Сяо Лу, Луань Фэн, Си Яо - мои единственные подруги! Они мертвы! Почему всё случилось так? Откуда пришли эти насекомые?!

Девушка продолжала рыдать, затем заговорила слишком быстро и подавилась слюной. Она горько ударила себя в грудь, пока слёзы катились по её лицу. На лицах девушек за ней тоже были траурные выражения лиц, и они давали волю эмоциям.

-

Пока Ли Цзяюй смотрел на девушек, которые были разбиты, и слушал их плач, Ли Цзяюй знал - что бы он ни сказал, это ничего не изменит. Так что он привёл Нсяо Ваньцин и поручил ей важную работу - то есть, успокоить девушек. Затем он собрал девушек, живущих на пятом, шестом, и седьмом этаже. Рассказав им немного об апокалипсисе, Ли Цзяюй затем велел носильщикам унести предметы из общежития: одеяла, зимнюю одежду, бельё, еду и так далее.

Всё, что могло быть использовано, было погружено в коробки и принесено! Девушки, которые чуть не попали в желудки жуков, были напуганы и травмированы. Все молчали, так что парни из команды носильщиков помогали им приводить себя в порядок. К счастью, девушки с пятого, шестого и седьмого этажей не обмочились и были эмоционально стабильны, чтобы слушаться приказов.

- Ух. Ли Цзяюй, ты приказал им принести своё нижнее бельё, но зачем? - тихо спросил Фэн Ляюань, смотря на краснеющих студенток.

- Дебил, столько девушек обмочились... ты не думаешь, что надо принести им новое бельё?

- И правда, ты умный, брат, достоин стать наперсницей женщины...

- Поменьше глупостей! Мне до них нет интереса!

- Даже если тебе нет до них интереса, это не значит, что им до тебя нет интереса. С древних времён женщины любили героев. Ещё они любят снежинки, а ты подходишь под оба описания...

- Мы закончили или нет?! Если у тебя есть время болтать, можешь подумать о «Вулканическом Извержении и Текущей Лаве». Иди и тренируйся, чтобы получались огненные заклинания!

- Ладно... – опозорившийся Фэн Ляоюань не посмел возразить или продолжать болтать.

Тёмный Осьминог плакал – из его латунных глаз текли тёплые слёзы. Он смотрел на девушек, занятых перемещением одежды, затем повернул голову, чтобы посмотреть на лифчики и трусики разных цветов, висящих на балконе. Он подтянул грудь, принял либеральное и праведное выражение, затем со смаком сказал:

- Такой... прекрасный вид... Если только красивые сёстры... могут жить мирно... Я... готов сделать... всё...

Больше чем через десять минут выжившие в женском общежитии наконец-то закончили сбор.

Затем они поспешили в здание университета под командованием Фэн Ляоюаня и остальных топорноносцев. После освобождения женского общежития и наикрупнейшего супермаркета университета, миссия на сегодня была выполнена. Несмотря на то, что другие здания, лаборатории, и мужское общежитие оставались под неминуемой угрозой, у Ли Цзяюя и остальных не было выбора. В конце концов, небо уже потемнело. Была почти ночь, и пробираться дальше знало увеличить риск.

К тому же... черви уже долгое время пировали. Несколько тысяч жертв должны были удовлетворить их аппетит и жажду уничтожения. Поскольку они уже наполнили желудки, они не должны чувствовать желание уничтожать некоторое время. Так что Ли Цзяюй и остальные могут сегодня отдыхать, затем завтра отправиться освобождать другие здание. Однако когда Ли Цзяюй и остальные проходили мимо спорткомплекса, они услышали слабый крик. Он напоминал звук женского плача, но одновременно с этим и стон, и даже скорее смех женщины-призрака!

- Что это за звук?

Ли Цзяюй внезапно посмотрел на спорткомплекс. Там обычно находился танцпол, специально выделенный для танцев студентов. Но сейчас дверь была крепко закрыта. Там должно было танцевать много девушек. Однако, скорее всего они закрыли дверь только после того, как настал апокалипсис.

«Наверное, внутри много напуганных людей. Ладно, раз уж по пути, скажем им бежать к университету без задержек».

Видя, как Ли Цзяюй идёт к танцполу, Нсыао Ваньцин с остальными на секунду обомлели. Они скоро пошли за ним, но внезапно...

Изменение в ситуации! Вялая жёлтая лоза выползла из зазора в металлической двери и с ужасающе быстрой скоростью направилась прямо к Ли Цзяюю!

- Э? Глубинная Дьявольская Лоза! Низкоранговый мусор, умри за меня!

<http://tl.rulate.ru/book/2508/75038>